

ведена будет в трепет. Тогда всех сил сложение, тогда тяжелая власть

Развеется в одно мгновенье.
О день избраннейший всех дней!

50

Мне слышится уж глас природы,
Начальный глас, глас божества.

Мрачная твердь позыбнулась, и вольность воссияла.

Здесь стихи всецело подчинены речи проповедника, верующего в наступление счастливой поры вольности. Этот пример лишний раз подтверждает, что ради композиционного единства книги Радищев не остановился даже перед уничтожением самостоятельности такого произведения, как ода «Вольность».

Итак — «Путешествие из Петербурга в Москву» представляет собой явление совершенно нового качества, глубоко отличное от «Путешествий» Стерна и Карамзина, как отлична их идеология от идеологии революционера-демократа Радищева. В своей книге Радищев, еще оставаясь в пределах сентиментализма, впервые сознательно провозгласил реалистический принцип изображения действительности.

«Путешествие из Петербурга в Москву» положило начало революционно-обличительной литературы. Впервые у Радищева народ был изображен с любовью и сочувствием, впервые была высказана вера в его творческие силы и в грядущую победу народной революции. Радищев ввел в литературу новый образ человека — бойца, убеждающегося в необходимости революции, показал внутренний мир героя, который проходит длинный путь идейного и нравственного обновления, обретая новое счастье и радость в жизни, находя идеал, ради которого стоило жить даже в стране угнетения и произвола; этот идеал — борьба. Поэтому, несмотря на то, что „Путешествие“ Радищева было запрещенной книгой, оно оказало огромное влияние на многих передовых писателей конца XVIII и начала XIX веков.